ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ 5270
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 11

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ВИЩИХОРГАНІВ ВЛАДИ ТА
УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

ФОНДУ 5270
№ ОПИСУ 1
СПРАВИ 11

Фонд №____5270_____

оп. № ____1_____

справа №__11_____

Листи до І.О. Хорошунової від Л.М. Вальтер та В.Е. Маркевича. Автограф. Рос. мовою

13 серпня 1957 р. -
22 травня 1970 р.

На 31 аркушах

11 док.

Фонд №____5270_____

оп. № ____1_____

справа №___11_____

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ВИЩИХ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

АРКУШ ВИКОРИСТАННЯ ДОКУМЕНТІВ

Фонд № 5270 рік _____ опис № 1 справа № 11

Заголовок справи _____

Дата використання	Кому видано: прізвище, ініціали (розбірливо)	Характер використання (копіювання, виписки, перегляд та ін)	№№ використаних аркушів	Підпис особи, яка використ. спр.
27.05.16	Бєрлвік МА	перегл.		

13/VIII-57г.

Дорогая Ирина.

Грустно мне как-то; только начинает у меня дочь — родная по крови, по взглядам, по жизни — и сразу исчезла, да так быстро, что даже попрощаться с ней и хорошенько не успела. Звоните Вы ей, на всякий случай, начиная с субботы вечера — никто не отвечал. Воскресенье

начала звонить около 12-ти. Звонила несколько раз из всех автоматов на пути своем. Последний раз звонила в 7 часов вечера и все безрезультатно!

После семи ко мне нагрянули гости из Павловска. Если бы Ленинградские, я не постеснялась бы их отправить домой.

Такая досада!

Напишите как доехали, все ли успели сделать

и купить?

Если Вам не все удалось купить Вы всегда можете рассчитывать на меня. Можно всегда выслать посылку. Если нужен сахар или какие другие некоторые продукты, можно выслать из пригородов Ленинграда - имейте в виду.

Прошу Вас со мной не стесняться, все что в моих силах, я всегда с радостью для Вас сделаю.

Как Ваши боли? Прошли они по приезде? Наш Ленинградский Климат для таких заболеваний самый вредный, мне кажется. Невестка обещала мне найти „Хохлы и хохлушки" и тогда я отошлю их Вам.

Всего хорошего, дорогая, не забывайте меня.

Целую

Ваш

11/IX-57. 3

Дорогая Ирина

Конечно я не буду сердиться или обижаться если сразу не буду получать от Вас ответа на письма, я отлично учитываю Вашу занятость и усталость, однако если писем от Вас не будет очень долго (месяц-два), я буду очень волноваться — не случилось ли чего. Учтите и Вы это пожалуйста и изредка пошлите хоть открытку: „жива, здорова" и т.д.

Серьезно, вся наша семья была такая; если долго нет

известий от близких, нам
обязательно будут лезть
в голову всякие страхи.
Это папина наследствен-
ность — он был такой.
Я очень рада, что Вы побы-
вали здесь, но плохо то
что наш отвратительный
климат повидимому повлиял
на Ваше здоровье и
Вы простудились. К Ле-
нинграду надо привыкнуть,
хотя даже нам — коренным
Ленинградцам — бывает
трудно его переносить.
Несмотря на это как бы
я хотела, чтоб Вам удалось
вырваться из Вашего музея
и поработать в нашем
Пушкинском! Может быть
и я могла бы Вам чем нибудь
помогать, из-за одного удо-
вольствия быть чаще около
Вас.

Хорошо, что Вы побываете
в Сочи, конечно, лучше бы
в сентябре, но все же
это может Вам помочь.
Как я мечтала всегда
побывать в этом районе
Черного моря и вообще, на
Кавказе — ведь мама все
детство провела там и
столько интересного нам
рассказывала о ее природе
и горцах, что мы — дети
всегда стремились туда.
Видно, мне так и не при-

дется повидать любимый
Родной Край. Надо сказать
что папа настолько нас всех
любил и так за нас дрожал
чего отпустит куда нибудь
было бы для него таким горем
что мы никогда не шли на
это, и мы так и ~~отпустили~~
не видели его дальше окрес-
тностей Ленинграда. Только
с мужем я ездила в Белоруссию
и побывала в Крыму. Этим
заканчивается все мои
путешествия а жаль.

Сейчас буду заниматься
разбором библиотеки некуда.
Она сама не может а от
детей ей помощи не до-
ждаться.

Всего хорошего дорогая.
Поправляйтесь хорошенько.

Целую крепко

Галя

26/XII-57. 5

Желаю Вам, дорогая Ириночка, в Новом Году излечения всех Ваших болезней и невзгод, безоблачной жизни, которую Вы заслужили сполна.

Для меня конец года был неудачен; перед праздником Октября повредила себе ребро, а затем

Схватила вирусный
грипп, весьма жесто
кий. Сейчас я уже
выхожу и здорова.
Я уверена, что Вы
знаете, что я Вас
не забыла и не
поэтому молчу.
Нет, дорогая, не-
смотря на краткое
пребывание в Ленин-
граде, Вы оставили
в моем сердце
большой солнечный

Не купили-ли Вы 6
книгу, выпущенную
недавно Музгизом —
„Воспоминания о
Рахманинове" — охва-
тывающую весь пе-
риод его жизни здесь
и в Америке? Мне
удалось ее достать
через невестку.
Она очень интересна
а издана всего тира-
жом 6000 экз.
Из-за гриппа про-
пустила хороший
абонементный концерт:

Первый фортепьянный концерт Чайковского и „1812 год" которые я хочу Вам сыграть всегда.

Еще раз желаю Вам в новом году всего наилучшего. Надеюсь, что Вы и этим летом побываете у нас.

Крепко целую

Ваш

след. Не удивляйтесь этому выражению – именно солнечному, такой светлый и согревающий, а так как я Солнцепоклонница, что мне дорого в Вас проявление солнечности – в Вас оно есть. Я говорю это „в здравом уме и твердой памяти".

Совсем-ли Вы свыклись с уходом из музея? Чем занимаетесь? Мол же жизнь так однообразна, что о ней нечего писать. Разнообразны только мысли, а как их напишешь?

О книге моей невестки пожалуйста не беспокойтесь, мы даже с ней о книге никогда и не вспоминаем.

15/I-58. 8

Дорогая Ирина.

Получила Ваше дорогое письмо; как всегда оно разошлось в пути с моим, которое Вы теперь наверно уже получили.

Хотела бы знать какие огромные работы обрушились на Вас, раз Вы расстроились с музеем? Разве Вы теперь не вольный ветер — Куда хочет туда и дует? Прошу, дорогая разъяснить всю эту обстановку — с кем и где работаете, какую именно работу, кто Вами командует?

Все, что Вас касается, меня очень интересует. Работа эта по истории музыки?

Вы пишете об обострении болей после Сочи — насколько я знаю это бывает почти всегда после первого года лечения, надо обязательно повторить на следующий сезон.

Что могу сообщить о себе? Сейчас я наконец осталась совсем одна в своей комнате, — знакомую, которую я приютила наконец дали комнату. Для меня это радость, мы такие разные люди. Мне никогда не бывает скучно одной, но мне бывает скучно, когда я стала. Кидаюсь с людьми особого сорта, я не знаю как их определить, да и не важно.

С начала мне как будто понравилась такая жизнь: делаю, что хочу, а вернее ничего не делаю, но теперь я отдохнула от 35-летней напряженной работы, и тоска, внутри меня, начало что-то зудить.

Зудит и зудит: „бесцельна такая жизнь; ни себе, ни другим никакой пользы". Ну что делать? Надо что-то придумывать.

Жалко что так называемая душа человеческая не старит вместе с телом.

Хватит философии, пора кончать.

Передайте мой сердечный привет Анисии Яковлевне и милой маленькой внучке. Сколько ей лет? Я люблю детей всех возрастов и хотела бы знать поподробнее о Наташе.

Целую Вас

[illegible]

Деньги за книжку, если будут, можно выслать на мое имя.

4/5-IX/6

14/VII-58. 10

Дорогая Ирина!

Ваше письмо меня очень огорчило. Неужели нет такого средства, которое могло бы Вас вылечить окончательно? Может быть в Москве — там разные знаменитости с новыми методами; ведь Вы там бывали. Неужели никогда не обращались? Дорогая моя, ведь невозможно всегда жить с такими болями! Надо все предпринять, чтоб вылечиться.

Другое огорчение в Вашем письме это то, что Вы не приедете в Ленинград в этом году, тем более, что и я, по многим причинам, тоже не могу поехать в Киев.

Я живу все также и спешу и люблю жизнь, чтоб на нее жаловаться. На всякие пустяки я не обращаю никакого внимания, однако есть вещи — не в личной жизни конечно, — которые причиняют мне огромную прямо-таки „физическую" душевную боль, и тогда

я очень знаю, что я
молода и сильна. Мне
кажется, что тогда можно
было бы как-то бороться.
Меня до боли удручают все
неблагоприятные, скверные
поступки людей, как
отдельных, так и многих
объединенных вместе.
Мне спасает только
моя любовь к жизни и
уверенность в светлом
будущем для людей.
Благодаря этой уверенности
я всегда счастлива и
характер мой остается
по-прежнему очень жизне-
радостный и если иногда

бываю огорченной, так это не из-за себя. А поэтому, дорогая, никогда не бойтесь меня обидеть своим молчанием, я этого чувства не знаю, т.к. отлично понимаю условия в которых живут люди и недостаток времени, от которого все страдают.

Я, как буду совершенно свободная, и то редко Вам пишу, не правда-ли? Вероятно потому что время проходит очень незаметно. Пока у нас фактически нет. 1-2 дня хорошие а затем опять холод или

дождь, т. что мне и Ад
удалось даже поездить
куда-нибудь. Ограничиваюсь
нашими садами и парками.
Мария Александровна в
субботу уезжает в деревню
недели на две вероятно,
а Вера хуже Вас - она
вообще все время лежит
и по настоящему никогда
не лечилась, теперь уже
поздно - это настоящий
скелет, у которого все
болит. Она сама в этом
виновата, а особенно
виноваты ее дети.

К сожалению Кливленда мне не удалось слышать в натуре, но слушала Стоковского и очень жалею, что не он дирижировал Филадельфийским оркестром. Он на меня произвел большое впечатление, а вовсе не старик.
Вы мне как-нибудь расскажите подробнее о Вашей семье, ведь я не знаю ни Гали, ни ее мужа и о Феде-инвалиде слышу в первый раз. Я должна знать все, что Вас касается ведь у меня к Вам очень родственное чувство и любовь как редко хорошему человеку.
Целую Вас крепко Ваша

27/XII-58.

13

Дорогая Ирина!

Вот уже конец декабря, а Вас все нет и нет! В чем дело? Что Вас задержало, — надеюсь не болезнь?

Откровенно говоря, время для посещения Ленинграда самое неудачное; самое темное, холодное и гриппозное. Наша квартира уже успела вся переболеть ангиной

с гриппом. Лично я
больше месяца болею
ничего страшного, разве
только кожей но
от этого у нас еще
не лечат.

Поскольку вряд-ли
Вы приедете в Ленин-
град встречать Новый
Год, — шлю Вам и
Вашей семье самые
лучшие пожелания
с Новым Годом. Пусть
пройдут все Ваши
болезни, прекратятся

боли и пусть исполнятся
самые заветные же-
лания.

Я для себя хочу, чтоб
Вы все-таки приехали.
Конечно лучше в более
теплую погоду, но
это вероятно не от
Вас зависит.

Анастасия Петровна
тоже обрадовалась Ва-
шему приезду и очень
ждала. Когда же это
будет?

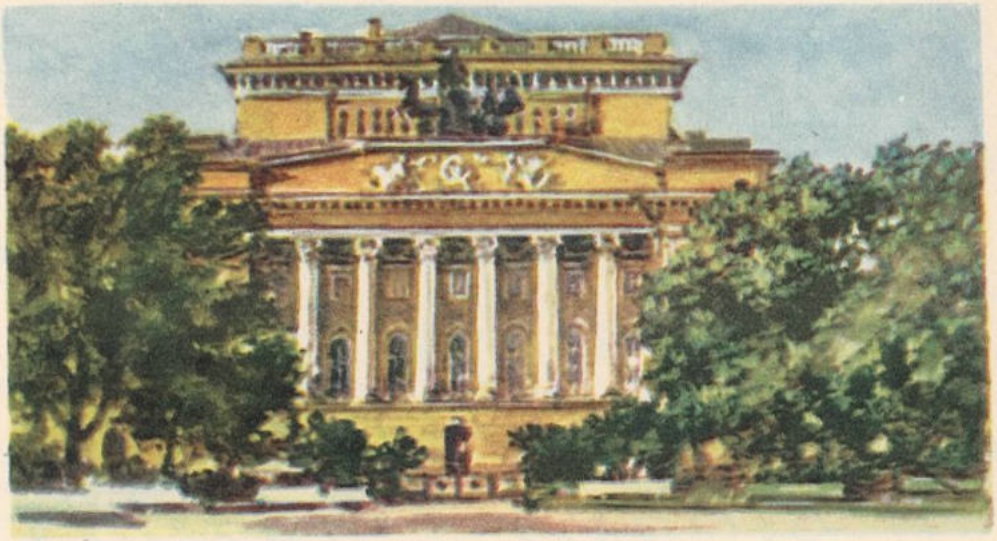
В эту зиму я что-то

растустилась. Никуда не хожу, кроме прогулки по парку, — много читаю занимаюсь с квартирными ребятами, и даже не хожу на концерты.
Ко мне, правда, продолжают ходить друзья. Как всегда жажду солнца и лета.
Очень прошу сообщить причины неприезда и ~~[illegible]~~ назначить следующий срок. Ждем.

Целую крепко

[illegible]

15



Ленинград. Театр им. Пушкина

25/X-59г

Дорогая Ирина!

Вы должны знать что я никогда не обижаюсь. ведь я отлично понимаю условия в которых живут люди и необыкновенно быстрый полет времени не дающий возможности нам все успеть сделать.

Вернее перегруженность не дает возможности ощущать время.

Я очень волновалась летом, когда ни Вас, ни писем не было и даже послала открытку в надежде, что если с Вами что случилось кто нибудь из Ваших прочтя напишет мне. Но вскоре до нас дошли слухи, что Вы были в Николаеве и я успокоилась. Какое невезение! Надо же было Вам схватить еще гипертонию и воспаление гладкого нерва? Отчего? От переутомления?

Понимаете себя. Неужели нельзя уменьшить объём работы? Ведь Вы же „свободный" художник.

Я понимаю, не живу, а прозябаю. Зима всегда на меня плохо действует. Зима хороша только в молодости, а на седьмом десятке нужно лето. Утром до часа я свободна. Занимаюсь хозяйственными делами, с часу до пяти на мне висит мальчик соседки-школьник 1-го класса. Я его покормлю, а потом или гуляю, или в Кино свожу, если плохая погода, то читаю, рассказываю.

Мальчик плохой и мало развитой, непослушный и врунишка. Со мной лучше, а с родителями никуда не годится. Конечно они сами виноваты. С 5-ти часов я свободна. На концерты не хожу; тут несколько причин. Одно утешение книги, друзья, радио.
Вместе с Вашим письмом Ан. Петр. прислала записку, что Мария Алекс. в больнице, а я и не знала. У нее что-то с сердцем. Сейчас буду звонить ее племяннице, чтоб узнать подробности. Она (М. А.) просила никого не приходить. Почему — неизвестно, может быть ей вредно? Я написала ей сейчас письмо. Я Вам вскоре постараюсь опять написать и не бойтесь, что я обижаюсь. Валюта
целую

17

Ленинград. Площадь Восстания

5/XI-59.

Дорогая Ирина!

Поздравляю с праздником, желаю совсем избавиться от всех болезней, а также желаю успеха во всех делах и благополучия в личной жизни.

Моя жизнь становится все более однообразной внешне – таковы условия

и вопрос. Каждый старость имеет и преимущества. Конечно, я бы с удовольствием вернула бы себе молодость, но при условии сохранения опыта и взглядов теперешних. Это вероятно думают все старики. ("Кабы молодость да знала, Кабы старость да могла...") Читаю много и чтение тоже прибавляет опыт. Когда читаешь некоторые книги, тебе кажется, что они повторяют твои мысли, но только не умеют

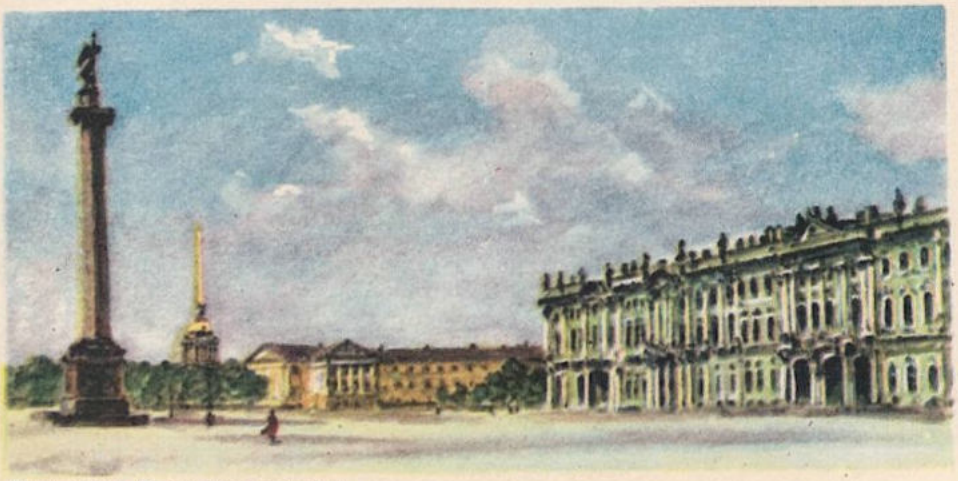
ни так преподнесет.

Как я Вам писала Мария Александровна попала в больницу с подозрением на инфаркт. Первая кардиограмма этого не показала, но сделана вторая – результатов еще нет. От них зависит окончательно она еще раз или выпишется. Сейчас она чувствует себя гораздо лучше и даже понемногу встает. Последнее письмо наше уже в более веселом тоне и более твердой рукой. В больницу, как

Сейчас в это время карантин, поэтому куда не пропускают, хотя она и сама запретила к ней ходить, особенно самым близким, вероятно нервы не в порядке и боится как она сама выражается „разревется". Друзей у нее много и одна из соседок ежедневно заходит к ней с передачами, поскольку живет она на той же улице что и больница. Остальные боятся заходят, так что она плачет, что она скармливает пяточек - слишком много присылают всего.

Не забывайте что я не обижался никогда и не волнуйтесь об этом. Целую Валюта

19



Ленинград. Дворцовая площадь

24/IV-60.

Дорогая Ирина!

Поздравляю с праздником 1 мая – моим любимым праздником и – праздником Ярилы. В этом отношении я насмотрелся языческа и поклонялся в душе Солнцу не меньше, чем мои далекие предки.

Надеюсь, что мой чудесный бог-солнце принесет Вам полное выздоровление и как можно больше счастья. Тогда Вы и нам подарите наконец кусочек счастья, приехав сюда, в Ленинград.

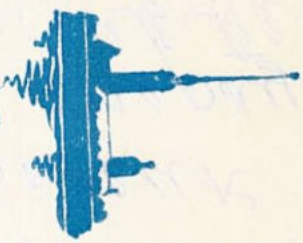
Нам кажется, что давно уже пора выполнить свое обещание.

Как Ваша работа? Вы писали, что надвигается много больших работ; неужели это все нагрянет к лету, когда надо больше отдыхать, чем работать.

А как Ваша Ленинская книга – уже должен быть ответ? Вы спрашиваете, чем я занимаюсь. Ни, дорогая, ни чем. Утром отправляю питомца в школу, затем иду по магазинам; если есть что интересное захожу в кино, а к часу я уже должна быть дома – приходит из школы мой паренек. Кормлю его, потом иду с ним гулять или отпускаю его одного ко двору к ребятам и сижу дома за каким нибудь

хозяйственным делом.
В 5 часов прихожу и могу
и тогда — ура! — я сво-
бодна. Иногда еду к родным
или друзьям, чаще просто
читаю, а в хорошую
погоду иду в парк.
Раза 3–4 в неделю у меня
бывают мои друзья
Воля и Лев. Вы пишете
в Киеве, но милая Ирина,
я уже никуда не поеду.
Что Вы хотите — человеку
семьдесят десяток, — какие там
поездки. Я дачу тут
не еду, несмотря на просьбы
племянников.
Жду Вас с нетерпением
Целую крепко Ваша

Сама операция прошла хорошо, но выздоровление не приходило, наоборот, он был как ненормальный, говорил бог знает что, вскакивал, особенно ночью. Пролежал в Институте нейрохирургии им. Поленова больше 2х месяцев а потом его отправили в Психиатрическую больницу на Пряжке. Фактически это сумасшей дом, в полном смысле этого слова.



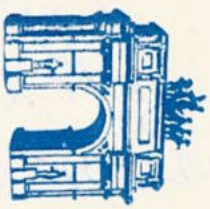
Дорогая Ирина.

Наконец-то я что-то узнала о Вас, правда не очень радостное, однако, я рада любому известию от Вас. Как раз с конца апреля я опять провела недели 2 у племянника, а сейчас я дома, не

21

Знаю на сколько времени. Мне бы хотелось никуда не уезжать. Во-первых это значило бы что с моими родными все благополучно, а во-вторых хочется отдохнуть. За эту зиму мы с племянницей очень вымотались. Племянник перенес очень тяжелую операцию на мозге. У него болезнь Паркинсона. Все, в том числе врач, уговаривали его не делать. Хирург говорил нам, что у него эта операция не даст тех результатов, которые бывают у других: во-первых возраст (больше 50 лет), затем умственная работа, постоянное напряжение мозга. Однако мой племянник никого не хотел слушать и настоял на своем

осталась. Он переведен на инвалидность и, мне кажется, никогда не сможет работать. Жена его была ангелом, пока он был в больнице, фактически выходила его, а сейчас она изменилась, стала очень строга и недостаточно терпелива; сын (11 лет) его разражает, тоже нетерпелив. В общем, обстановка скверная и ничего хо-



Разница по сравнению с Институтом Колоссальная. Жену его пускали в И-т два раза в день кормить (он сам не мог), а на Пряжке — раз в неделю свидание и раз в неделю передачи. Питание было необходимо, а оно не доходило до него полностью.

II

22

В общем это была тюрьма. Мы хлопотали о переводе его в бехтеревский институт и наконец добились. Сразу он успокоился и постепенно приходил в себя. Наконец, еще через три месяца, мы его привезли домой. Он еле ходил и был худ до безобразия. За эти полгода мы с племянницей сами так похудели, что мне пришлось все ушивать. Нельзя сказать, что теперь можно успокоиться, т.к. по-моему положение его все равно плохое. Конечно, он стал нормальным, вернулась память, галлюцинации прекратились, но болезнь, от которой он хотел избавиться,

состоянии из-за болезни. Мрачные мысли только ухудшают болезни. То же происходит и с моим племянником. Вы спрашиваете о моем состоянии. Ведь я всегда была оптимистом и жизнерадостным человеком. Такова я и сейчас. Но это когда дело касается меня, а вот, когда я думаю племяннике или о других несчастных, поневоле настроение падает. Самое плохое,

рошего хорошего ожидать нельзя. За время, что я пробыла там, даже мое безотказное сердце стало пошаливать, но сейчас уже лучше.

Очень жалею, что не успела познакомиться с Вашей Наташей. Когда попала к Марии Александровне, узнала, что Наташа уже уехала. Около месяца тому назад я увидела мельком в метро книгу Анисии Яковлевны, т. к

Я шла недолго и очень торопилась, то не останавливалась и решила посмотреть потом что за новая книга, а когда я опять попала на эту ленинометро, книги уже не было. Я тогда не знала, что это книга Анисии Яковлевны. Получив Ваше письмо я отправилась на поиски, но к великому досаде моей, пока нигде не нашла. Поздравляю Вас от меня с успехом. Я очень рада за нее и за Вас. хотя бы как нибудь это радио передали бы эту старинную музыку украинского, такого музыкального народа. Ваши музеи тоже хотелось бы посмотреть. От всей души желаю чтобы жизнь всех Вас троих впредь бы протекала без „падений", в одних только „взлетах". Целую Любовь Васильевна! такое невезение с квартирой, да еще в такое время, когда она в таком тяжелом

26
24

IV

это то, что времени не хватает
ни на что. Звучит это смешно
из уст пенсионера, однако это
так. Знаете, как лечили в Индии
гипертонию? Ежедневно выпивали
стакан цикория (вместо кофе).
Живу я неинтересно, никуда не хо-
жу; от музыки отстала, от театров
тоже, даже в кино не хожу. И все же

Временами. Стараюсь! Что я делаю?
Сама не знаю. Правда, у меня
часто бывает кто-нибудь. Много
хожу, много читаю. Вот Мария
Александровна молодец! Почти
слепая, плохо слышит, а на кон-
церты продолжает ходить, на дачу
ездит. Посылаю Вам привет.
Желаю Вам всем не болеть и крепко
целую.

22/V-40 Любовь Николаевна

квартиры уезжать, а была она „коммунальная", состояла из 4-х хозяек при одной кухне, и шестерых детей. Мы прожили в ней 25 лет и только один раз была ссора у двоих хозяек (не поделили мужа): кончилось товарищеским судом и отъездом одной пары в другой дом. Жизнь стала мирная и очень дружная. Моя комната стала вроде школы для детей; вроде консультации для взрослых, а квартирный врач называл меня сестрой милосердия. Ну, а здесь! Меня не существует, я живу отшельником, почти не выхожу из комнаты — и голоса моего

почти не слышно. Счастливые минуты были тогда, когда я уезжала, несколько раз, пожить к жене моего племянника - Николая Андреевича, умершего несколько лет тому назад. Екатерина Викторовна ее знает. Я жила у них три зимы подряд, когда Андрей - мой внук - пошел в школу. Мы с ним всегда дружили. Не знаю, что будет дальше. Надо подождать; мне все кажется, что что-то изменится.

Дорогая моя, простите, что я написала не праздничное письмо в такой праздник. О Вас я ведь ничего не знаю, кроме того, что Вы один из лучших людей на свете.

Целую Вас и желаю всего самого светлого в жизни. Вальтер

~~20~~
27

Многоуважаемая Ирина Александровна!

К сожалению, я не могу Вас порадовать тем, что я родственник знаменитого историка Украины Н.А. Маркевича. Я — из Маркевичей кавказских, известных по прозвищу Маркевичи-Астраханские (от Астраханского залива на Каспийском море в устье реки Терека).

Мой дед Семен Всеволодович Маркевич (казачий есаул Кубанского войска) переписывался с Николаем Андреевичем Маркевичем со времени выхода в свет его „История Малороссии". Познакомились они заочно после письма Семена к Николаю Андреевичу. Насколько помнится, переписка их касалась малороссийских казаков, переселявшихся из Украины на Кавказ; упоминались многие фамилии прежних запорожцев и имена их сыновей. Особенно интенсивное переселение на Кавказ началось после 1828 г. К большому моему сожалению, переписка эта, оставленная мною в местечке Ардаль (вблизи Шуши), б. Елисаветпольской губ. у знакомого аптекаря, погибла с аптекой в 1917 г. Оставил я вместе с библиотекой, отправляясь на войну 1914–1917 гг.

Николай Андреевич прислал в подарок моему деду тот пистолет, который Вы видели в Киевском гос. музее. В рукоять врезан серебряный щитик с надписью: „Н.А. Маркевич — С.В. Маркевичу". Неправильно Вас информировали, что я — внук Николая Андреевича. Если бы Вы обратились к директору музея, он бы показал Вам справку о пистолете, в которой указано, что „Н.А. Маркевич выслал этот пистолет на Кавказ моему деду, с которым переписывался по делам малороссийских казаков, переселявшихся на Кавказ".

Из переписки Н.А. с моим дедом обнаружился интересный исторический факт: Николай Андреевич в одном из писем утверждал, что малороссийские казаки в начале XVII столетия знали применение вставленного в ствол ножа в качестве штыка. Это я опубликовал в первом томе моего труда „Ружное огнестрельное оружие, история его развития", стран. 89, издание Артил. академии 1937 г. (Одну книгу я подарил Киевскому музею). Теперь имеем основание заявлять, что мы в деле создания штыка опере-

дили французов. До сих пор за границей утверждали, что предшественник штыка — нож (багинет) французское изобретение. Оказывается — приоритет принадлежит не французам.

Наши (мои) предки происходили из украинских Маркевичей. Известно, что в казачьем Реестре, составленном Богданом Хмельницким в 1649 г., значится несколько Маркевичей в Браславском, Киевском и Черниговском полках, где они значатся реестровыми казаками. Известно, что полковник Лубенского полка Андрей Маркевич, после работ по прорытию Ладожского канала, где вымерло немало его казаков, отпущен был Петром I на Украину, где пополнил свой „полк" до 10.000 казаков и отправился с ними на Восточный Кавказ, где в устьи реки Сулак у Аграханского залива построил крепость „Святой крест", закончив её в 1724 г., за что получил благодарность Петра. В описании обороны этой крепости в 1725 г. упоминается несколько фамилий, в числе которых имеется „земляк полковника Андрея" Вячеслав Георгиевич Маркевич, зачисленный сотником аграханских казаков. Оборона упомянутой крепости хорошо описана моим отцом в поэме „Адиль Гирей".

Отец мой Ероним (народное имя, церковное „Иероним", подобно тому как Иван — церковное „Иоанн", Осип — „Иосиф", Яков — „Иаков", Семён — „Симеон" и т. п.) В день Еронима родился, такое имя и дано казаку. На войсковой службе был сотником, участвовал в войнах против кавказских горцев, против турок и народов Средней Азии. Служил лесничим. Писал стихи и исторические поэмы. Наконец попал в ссылку по делам сектантов, там и умер в 1889 г., оставив нас малыми. Мать — сельская учительница — воспитала нас и сохранила семейные реликвии, бумаги и предания. Высшее образование помогли мне получить друзья и кумовья моего отца. Да возрадуется прах их, да улыбнётся душа их! — скажу я по-восточному.

Мои дед и прадед с прочими офицерами Черноморского казачьего войска, знающими украинский язык, были зачислены в 1812 г. в малороссийские полки, в которых нехватало офицеров. Прадед, Всеволод Иванович, пал в бородинском бою. Дед — Семён Всеволодович — возвратился из под Парижа на Кавказ и впоследствии был убит в ночной перестрелке с горцами, напавшими на станицу (1864 год, Семену было 72 года). Шашка Семёна, изготовленная в 1812 г., служила моему отцу, брату и мне. Я воевал против японцев в 1904—1905 г., против турок в 1914—17 г. на кавказск. фронте, против белофиннов в 1939—40 г. и против гитлеровцев; заслужил полковника и сейчас в отставке, на пенсии. Мне 73 года. У меня жена и две дочери, обе инженеры.

Кстати о шашке. В 1952 г. о ней Ленинградский радиокомитет транслировал по всему СССР накануне 140-летия Бородинской битвы — 6 сентября. Текст транслящии прилагаю. Мой дед Семен по старинному казачьему обычаю прикрепил к кожне шашки свои бывые медали; отец сделал то же, то же сделал и я. Таким образом на шашке получилось фамильное собрание медалей. Относительно своей службы поясняю, что я всегда служил в артиллерии, узкая моя специальность — стрелковое оружие. Подконец, как научный работник, занимался литературной работой по оружиеведению. Пишу в настоящее время четырехтомный труд на эту тему.

Замечательно, что Марковичи любили заниматься литературой, историей и оружием. Так, например, Яков Андреевич М. (1696–1770) отличался литературными способностями, учился в Киевской академии, оставил интересный дневник с 1717 по 1767 г. Черниговский Александр Никол. М. (1790–1865), писал печатные труды, в 1852 г. предлагал правительству увлить своих крепостных, но не было разрешено. Андрей Иванович М. (1769–1832) был военный писатель по артил. технике. Алексей Иванович М. (родился в 1847 г.) известный историк по старой Руси. Написал интересное „Исследование о Коломенке", изд. 1895 г. Подполковник Семён Маркевич в 1833 г. перевёл с немецкого и дополнил историю артиллерии Деккера. Подполковник 17-го Архангелогородского пех. полка (А. Маркевич) был сочинитель солдатских песен, собирал их и писал стихи, убит в бою под Плевной 8 июля 1877 г. Николай Андр. М. известный историк Малороссии. Антон Игнат. М. генерал, известный артиллерист, умер на совет. службе генерал-артиллерийского комитета в 1921 г., имел орудийные лафеты собств. конструкции, соавтор книги Нилус и Маркевич „Курс артиллерии", изд. 1902 г. Мой дед Семён вел свой дневник, в который записывал не только воен. события, но и старые казачьи песни, некоторые с особыми „крюковыми" нотами, понятными старообрядцам (некоторые песни на украин. и рус. языках сохранились у меня). Отец мой Ероним Семёнович писал стихи, собирал старинные монеты, по нумизматике вел переписку с Александр. Александр. Котляревским, посылая ему старинные монеты, но больше занимался собранием редкого холодного и огнестр. оружия. Ероним имел ружье охотничье собств. системы (описано в моей упомянутой выше книге „Ручное огнестр. оружие" на стран. 242 и 243). По оружию имел широкое знакомство. Кое-что из его личного оружия сохранилось у меня. Я всю жизнь изучаю оружие, пишу по оружиеведению, собирал коллекции оружия, впоследствии дарил оборонческим союзам (Тбилисскому союзу охот. подарил 37 ружей), часть продал историческим музеям в Москве и Ленинграде. Теперь распродаю остатки, некоторые экспонаты купил и Киевский музей. Храню фамильную шашку, ружье Еронима, которое преподнесли ему терские и кубанские казаки „против его поэмы 1812-й год", имею ружье экспедиции Добровольского, подаренное ему князем В. С. Кочубеем, с этим ружьем я еще охочусь. Имею собственные системы оружия, в том числе бесшумное огнестр.

оружия. Из всего этого я не получил материальной пользы, но имею громадное моральное удовлетворение. За оружейную литературу кое-что зарабатываю. В жизни я мало требовал от людей и от своей судьбы, поэтому считаю себя счастливым. Но — довольно о себе. Написал я это лишь для того, чтобы Вы имели некоторое представление о последнем из рода Маркевичей — Астраханских. Брат и сестра мои давно умерли, из родственников тоже нет никого в живых. От младшей дочери есть внук, но он носит фамилию Левченко. Старшая дочь замужем за инженер-подполковником Зеньковичем, детей не имеет, служит вместе с мужем в Североморске, Мурманск. обл., она сохранила фамилию Маркевич.

С грустью и сожалением читаю Ваше письмо. Всё — судьба, „кысмет" как говорят восточные народы. Многое, многое еще не знаем и большинство в нашей жизни зависит от разных случайностей, непредвиденных случаев. Хотел бы Вам помочь чем-либо в Ваших поисках, но не знаю, чем мог бы быть полезен. Да, я вспомнил, что в 1938 г., когда моя жена (урожд. Тарасенко, дочь казака Полтав. губ.) будучи на даче в Ичне, Черниг. обл., познакомилась с преподавательницей музыки Мариной Николаевной Суходольской, оказалось, что М. Н. Суходольская является родственницей Маркевичей, но в какой степени — жена моя не запомнила. Наши дети ходили к Суходольской играть на пианино, чтобы не забыть музыку, которой обучались в Ленинграде. Попробуйте навести справки. В Закавказье я встречал двух Маркевичей: в 1909 г. лесного ревизора в Батуме и главного хирурга Закавказ. жел. дороги в Тбилиси, в 1920 г. у него в Тбилиси был собств. дом. Батумский Маркевич был, кажется, поляк, но хирург, кажется, не поляк. Известно ли Вам, что в Ирландии существует графская фамилия Маркевичей? В 1916 г. я читал в журнале „Нива", что в Англии военный суд приговорил графиню Маркевич, 70 лет, к смертной казни за участие в ирландском восстании (субсидировала повстанцев деньгами); король приказал: всем приговоренным к казни заменить (казнь) тюремным заключением, впоследствии, к концу войны 1914—18 г. все они были помилованы и освобождены. Вырезка из журнала с изображением гр. Маркевич у меня сохранилась. Вероятно это были потомки беженцев из Польши или Литвы современ восстаний.

Вам необходимо приехать в Ленинград, чтобы пересмотреть архивы Н. А. Маркевича и навести справки о Маркевичах живущих в Ленинграде. Если приедете, зайдите непременно к нам; я и вся моя семья будем рады познакомиться с Вами и оказать Вам гостеприимство.

Остаюсь с совершенным почтением к Вам и
всегда готовый к услугам В. Мар

6 дек. 1956 г.,
Ленинград.

Адрес: Ленинград, 46,
Петропавловская крепость, д. 8, кв. 3,
В. Е. Маркевичу.

С своей стороны могу по книге телефонов узнать адреса Маркевичей, живущих сейчас в Ленинграде (их несколько).

ЦЕНТРАЛЬНИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ВИЩИХ ОРГАНІВ ВЛАДИ ТА УПРАВЛІННЯ УКРАЇНИ

В даній справі № 11

Фонду № 5270 Опису № 1

Пронумеровано 28 (двадцять вісім) + 26зв = 54 аркушів
(цифрами і прописом)

з них літерні №№ _____

пропущені №№ _____

Вкладення _____

Брошури, газети: _____

Графічні матеріали: _____

інші особливості документів _____

Документи із згасаючим текстом: _____

"20" 04 2010 р. Підпис _____

Для підшивки

ПІДГОТОВКА СПРАВИ ДО МІКРОФІЛЬМУВАННЯ
(що зроблено і вказівки оператору)

"____" _____ _____ р. Підпис _____

СПРАВУ ПЕРЕВІРЕНО:

Під час		Під час	
видачі	повернення	видачі	повернення
підпис. дата	підпис, дата	підпис, дата	підпис, дата
26.05.16 [illegible]	27 05 2016		
Підп. до ОЦ 20.05.21р. [illegible]			
Перев. після ОЦ 06.07.2021р [illegible]			

ВІДМІТКИ РЕЄСТРАЦІЙНИХ МАЙСТЕРЕНЬ:

Консервація	Оправа:	Мікрофільмування:
12.03.10 Приходько	04.2010р. [illegible]	
(Дата) (Підпис)	(Дата) (Підпис)	(Дата) (Підпис)